

*Коноха

Боевая Площадка*

— Эй, что с ними случилось?

Все взгляды на площади были устремлены на Аокидзи и Цунаде, которые прекратили сражаться и что-то бормотали тихим голосом, из-за чего их невозможно было расслышать.

Аокидзи уже собирался убить Цунаде, как вдруг резко остановился, чем привел всех в замешательство.

— Почему ты должна "сказать" мне? Ты что, идиотка? Несмотря на то, что я сделал, ты все равно сказала мне!!!

Аокидзи недоуменно посмотрел на нее, не понимая, почему она так поступила, когда он только что убил так много ее односельчан.

— Хм... Я сделала это не для тебя... Я... сделала это... ради этой деревни.

Цунаде ухмыльнулась, увидев его озадаченное выражение лица, и заговорила тихим голосом, ее лицо было лишено сожаления о том, что она сделала.

— Это ради... деревни?

Аокидзи был ошеломлен, так как не мог больше следить за ходом ее мыслей.

— Шиноби не должен сдаваться во имя деревни, даже если это означает убийство друга. Это то, чему каждого Шиноби учат с раннего возраста.

— Но...

— Немного погодя, я узнала кое-что, и это убедило меня в том, что все можно изменить.

Спокойно ответила Цунаде, видя его недоуменный взгляд; она уже знала, что он не отпустит ее, поэтому не возражала немного поговорить перед смертью.

— Узнала... кое-что?

Спросил Аокидзи, его глаза все еще были немного потерянными, так как он все еще не понимал, почему она сделала это и рассказала ему что-то настолько важное.

Если об этом станет известно, ее обвинят в предательстве деревни. Как она смогла так поступить? Он не мог понять.

— Не... деревня.... создает... Шиноби....

— Это Шиноби.... создает... деревню.

Цунаде начала рассказывать, что она узнала от Мито, глядя Аокидзи в глаза, но прежде чем она смогла закончить, Аокидзи, который оставался ошеломленным, заговорил, подсознательно прервав ее.

— Ты...

Безмятежное лицо Цунаде постепенно приобрело выражение изумления, когда она взглянула на Аокидзи и не удержалась от того, чтобы погрузиться в свои воспоминания.

"Раньше я была согласна с твоим вторым дедушкой... но потом я встретила человека, чьи слова заставили меня пересмотреть свое мнение".

В голове Цунаде пронеслись слова Мито, пока она стояла потрясенная на своем месте, неотрывно глядя на Аокидзи.

— Ха...Ха...

"В конце концов, я... не могу быть безжалостным.

Видя, что она находится в трансе, Аокидзи слегка рассмеялся, в его сердце зародилось странное чувство, и он пробормотал с беспомощным выражением лица.

Он, который всегда намеревался убить ее.... ради благополучия своей деревни... оказался не в состоянии сделать это сейчас.

— Ты...

Вжух

Цунаде очнулась от своего транса и собралась заговорить, но Аокидзи вздохнул и в мгновение ока оказался позади нее.

— Спасибо...тебе!!!

Но прежде чем она успела повернуть голову, она почувствовала силу, действующую на ее шею, и ее сознание померкло.

Но, едва она потеряла сознание, она услышала голос, полный благодарности... и улыбка невольно появилась на ее лице.

Вся арена замолчала, глядя на последнего стоящего на арене человека, который был невредим и не имел даже незначительных травм.

— Аокидзи Юки - победитель экзамена на Чуунина!!!

— Вау!!!

Сказал Кагами, который проверял состояние потерявшего сознание Сакумо, и увидевшего, как Аокидзи вырубил Цунаде.

Жители Конохи молчали, но гости из других деревень встали и аплодировали Аокидзи, хлопки эхом разносились по арене.

— Это выдающийся мальчик... напишите письмо Лорду Мизукаге... Я хочу нанять его.

— Да, я тоже.

Пока они передавали указания своим слугам, феодалы из других стран, сидевшие на VIP-трибуне, аплодировали.

Наличие такого могущественного человека, как Аокидзи, для их защиты значительно уменьшит их страх перед покушением.

— Замечательно, Аокидзи!

Асахи, стоявший на сиденьях, не мог не улыбнуться, глядя на Аокидзи, который стоял в центре поля, принимая аплодисменты зрителей.

Он волновался, так как сражаться в одиночку против пятерых даже для Аокидзи было бы опасно, но Аокидзи снова освежил его взгляд на него.

— Фух...

— Слава Богу, он не убил ее!

С облегчением выдохнул Сарутоби, наблюдавший за тем, как Аокидзи вырубил Цунаде, а не убил ее, ведь Коноха потеряла бы практически всех опытных Шиноби, случись это.

Но, к счастью, до этого дело не дошло, хотя он и почувствовал приступ ярости, наблюдая, как Аокидзи получает одобрительные возгласы зрителей.

Вскоре станет известно, что Генины Конохи набросились на одного Генина Тумана, но не смогли даже нанести ему повреждений, а трое были убиты.

Это пощечина, и щеки Сарутоби уже покраснели от боли.

— Хм?

У Данзо же на лице появилось озадаченное выражение, так как он не мог понять, почему этот мальчишка, чертовски жаждущий убивать, в последний момент пощадил Цунаде.

Но каким бы дьявольским ни было его воображение, он никогда не мог представить, что произошло за последние несколько минут там, внизу.

Впрочем, он не стал отмахиваться от этой мысли, так как был полон решимости выяснить, что же там произошло, у него было плохое предчувствие.

— Поздравляю, Аокидзи. С сегодняшнего дня ты являешься Чуунином Деревни Скрытого Тумана.

После того, как Сарутоби произнес еще одну речь перед всеми в центре площадки, Асахи передал серый бронежилет Аокидзи, постукивая себя по плечам, довольный тем, что в Тумане родился такой талант.

— Спасибо, Сенсей!!!

Аокидзи поблагодарил Асахи и поспешно надел куртку, когда вся публика встала и снова зааплодировала ему.

Путешествие в Коноху... в конце концов, оказалось не таким плохим.

Размышлял Аокидзи, глядя на голубое небо над головой, с беспомощной улыбкой на лице, ведь он так многому научился в этом путешествии.

Неважно, насколько безжалостным он собирался быть ради своей деревни, все редко идет по плану, и несчастные случаи иногда случаются.

Девятилетняя девочка показала ему, что такое настоящая жертва и настоящая решимость, и что можно многое изменить, даже не будучи безжалостным.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2512156>